

Юйцзы приснился кошмар: будто Митикацу всё-таки стал демоном.

Она резко проснулась, вся промокшая от пота. Юйцзы тяжело дышала, в горле пересохло. Нашупав в темноте чашку с чаем, она осушила её одним махом, и лишь тогда внутри немного отлегло.

Надо же, что в голове, то и во сне.

Юйцзы с облегчением выдохнула, прикидывая, когда Митикацу должен вернуться с задания. Место было недалеко, всего пара дней пути. Прошла уже неделя, и если всё шло по плану, он давно должен был быть здесь.

Неужели...

Юйцзы тряхнула головой, пытаясь отогнать наваждение, и усмехнулась собственной мнительности. Мастерство пугать саму себя у неё было на высоте.

Она уже собиралась снова лечь, как вдруг повеяло холодком, и в комнате возник чей-то силуэт.

У Юйцзы волосы на затылке встали дыбом. Она отпрянула в угол кровати, выхватила клинок и, направив его на тёмную фигуру, резко выкрикнула:

— Кто здесь!

Тень не ответила, лишь подошла к столу и зажгла масляную лампу. В тусклом свете Юйцзы разглядела одежду и фигуру гостя — это был Митикацу.

— Брат, ты с ума сошёл так пугать? Вваливаться среди ночи в комнату к девушке — так и за извращенца сойти можно! — Юйцзы расслабленно выдохнула и шутливо упрекнула его.

Но стоило ей потянуться, чтобы вернуть нитирин на подставку, как Митикацу, державший лампу, обернулся. Перед Юйцзы предстал жуткий демон с шестью глазами.

Зрачки Юйцзы сузились, тело пронзил ледяной холод, словно она провалилась в бездну.

Она всё ещё спит?

Но почему тогда всё кажется таким пугающе реальным?

Долгое молчание прервалось лишь стуком её зубов, когда она с трудом выдавила из себя:

— Почему?

Митикацу не ответил. Точнее, его лицо, покрытое шестью глазами, больше не могло выражать человеческих чувств.

Раздался спокойный голос Митикацу:

— Юйцзы, стань демоном и ты. Тогда твои лёгкие...

— Я спросила, почему!

Яростный крик Юйцзы прервал его. Она дрожала, сжимая рукоять меча, готовая в любую секунду броситься в бой, словно разъярённая тигрица.

Как человек из современного мира, Юйцзы была довольно широких взглядов. Она могла понять Нэдзуко, ставшую демоном против воли, или Тамаё, которая, хоть и погубила немало людей, теперь искупала свою вину. К таким она относилась с сочувствием.

Но добровольное превращение в демона — этому не было оправдания. Это не споры между добром и злом в сказках, где даже у злодеев могли быть свои принципы. Демоны едят людей. И с этим не мог примириться ни один человек в здравом уме.

Глядя на уродливый облик брата, Юйцзы не чувствовала страха — только жгучую ярость, сменившуюся ледяной болью в сердце.

Двадцать с лишним лет вместе. Неужели она совсем не дорожила семьёй? Конечно, дорожила. Даже несмотря на упрямство Митикацу, из-за которого ей вечно хотелось прописать его в чёрных списках, он был добрым и заботливым братом. Даже Ёриити, с его эмоциональной сдержанностью, всегда видел в нём ласкового старшего брата.

Она ведь так пыталась его наставить...

У Юйцзы защемило в носу. Она крепко сжала зубы, чтобы сдержать слёзы, готовые хлынуть из глаз.

Митикацу проигнорировал её гнев и продолжил:

— Став демоном, ты получишь вечность, чтобы отточить мастерство владения мечом, а боль в лёгких исчезнет навсегда.

Щёлк.

Юйцзы медленно обнажила нитирин, её взгляд помрачнел:

— Я пришла в этот мир не для того, чтобы стать демоном.

Она должна... она отрубит ему голову!

Юйцзы выдохнула облачко пара:

— Дыхание Снега, шестой стиль: Снежный вихрь!

Она нанесла мощный удар, и ослепительно белая волна клинка в мгновение ока достигла Митикацу, готовая разрубить его надвое.

Дзынь!

Раздался звон металла.

Митикацу блокировал её удар мечом, сотканным из плоти и глаз, от которого исходил тошнотворный смрад. Это было его личное оружие — Кёкосику.

От зловония, исходящего от клинка, у Юйцзы закружилась голова, а в глазах потемнело от ненависти.

— Ты! Ты ел людей!

Только демон, вкусивший человечины, источал такой запах. Не давая ему опомниться, она продолжила:

— Дыхание Снега, пятый стиль: Снежная поступь.

Фигура Юйцзы растаяла в ночи, словно снег, подхваченный ветром. Это был не атакующий приём, а техника скрытного перемещения.

Но в следующее мгновение Митикацу, даже не обернувшись, выставил Кёкосику за спину.

Бам!

Юйцзы вздрогнула. Её запястье, направленное к шее брата, дрожало, но клинок не продвинулся ни на миллиметр.

Митикацу легко оттолкнул её. Крохотная искра стыда, зародившаяся было в душе, погасла. Он стал сильнее. Он отчётливо это чувствовал.

Отброшенная назад, Юйцзы в воздухе выровняла тело и, оттолкнувшись от земли, словно живой снаряд, снова бросилась на него.

— Дыхание Снега, седьмой... — в горле внезапно запершило, лёгкие пронзила острая боль, и в глазах, словно при сильной анемии, потемнело. Юйцзы, потеряв равновесие, врезалась в стол.

— Кха-кха...

На губах выступила кровь. Не обращая на неё внимания, она попыталась подняться, но Митикацу уже исчез. Юйцзы испуганно обернулась.

— Однажды ты всё поймёшь.

Это было последнее, что она услышала перед тем, как тьма поглотила её.

Митикацу слегка ударил её по шее, лишая сознания. Юйцзы всего двадцать три, до рокового предела Метки оставалось три года. Чем ближе смерть, тем сильнее страх перед ней. А Юйцзы, мечтавшая стать величайшим мечником, оказавшись на грани, непременно выберет тот же путь, что и он.

Ёриити, я прав.

...

Почти в тот же миг, когда Юйцзы потеряла сознание, Ёриити, находившийся на задании, встретил в бамбуковой роще Короля демонов.

Тот был облачён в роскошные одежды, а позади него шла девушка с печальным лицом.

Лишь взглянув на него, Ёриити всё понял. Его врождённый талант был дарован ему не просто так — возможно, именно для того, чтобы сразить прародителя всех демонов.

От Короля демонов исходила яростная, бурлящая жизненная сила, подобная извергающейся лаве, готовая поглотить всё живое.

— У меня больше нет интереса к мечникам, использующим дыхание, — высокомерно произнёс Кибуцудзи Мудзан при первой же встрече.

В тот же миг его рука превратилась в хлыст и рассекла воздух. Скорость и мощь были таковы, что бамбуковые деревья вокруг падали, разрубленные пополам.

Впервые с момента рождения Ёриити почувствовал, как по спине пробежал холодок. В то же время его глаза разглядели истину: семь сердец и пять мозгов Мудзана.

Ёриити завершил тринадцатый стиль Дыхания Солнца, и оранжевое пламя, подобное яростному пожару, мгновенно поглотило Мудзана.

Когда огонь утих, Мудзан, поддерживая свою отрубленную голову, смотрел на противника с полным недоумением.

Ёриити медленно подошёл к нему с Алым клинком в руке. Его мучил один вопрос:

— Чем для тебя является жизнь?

Лицо Мудзана, покрасневшее от гнева, исказилось от вздувшихся вен.

Ёриити перевёл взгляд на девушку, пришедшую с Королём демонов. Она не пыталась помочь своему господину, а лишь с надеждой смотрела на поверженного врага.

В тот момент, когда Ёриити занёс меч для последнего удара, раздался хруст — Мудзан в одно мгновение рассыпался на тысячу восемьсот кусков плоти, разлетевшихся в разные стороны.

В спешке Ёриити успел разрубить тысячу пятьсот из них. Но более трёхсот кусков, общим размером с человеческую голову, сумели сбежать.

Ошеломлённый внезапным поворотом, Ёриити замер на месте. Его мысли вернул плач девушки.

— Ещё чуть-чуть... совсем немного не хватило. Он всё-таки преодолел слабость шеи.

Девушка стояла на коленях, сжимая волосы в кулаки, и с ненавистью шептала:

— Почему ты не сдох! Грязный ублюдок! Кибуцудзи Мудзан!

В пылу отчаяния она посмотрела на свои руки:

— Я не умерла? Почему я всё ещё жива?

Возможно, Мудзан был слишком ослаблен, чтобы удерживать её под контролем.

Она совсем не походила на демона. Ёриити принялся успокаивать испуганную девушку по имени Тамаё. От неё он узнал многое о Мудзане. Она также добавила, что прародитель демонов вряд ли покажется на глаза до самой своей смерти.

После того как Ёриити и Тамаё заключили союз, чтобы победить Мудзана, его нашли товарищи из Истребителей демонов.

Мечник из семьи Рэнгоку, Столп Пламени, схватил Ёриити за плечи:

— Митикацу стал демоном и убил главу организации! Юйцзы сразилась с ним, но теперь она без сознания!

<http://bllate.org/book/20827/2096658>